

Драгоценное наследство

В порядке обсуждения во-просов использования педагогического наследия А. С. Макаренко.

Главного не говорят

Верно указывают, что к педагогическому наследству А. С. Макаренко надо подходить творчески. Но что это значит «подходить творчески», — об этом никто не говорит.

Управлением детских домов Министерства просвещения РСФСР и Центральным научно-методическим кабинетом детских домов издается сборник «Учебно-воспитательная работа в детских домах». В № 19 этого сборника помещена статья кандидата педагогических наук А. Тер-Гевоняна «Культурно-массовая работа в педагогическом опыте А. С. Макаренко». В своей статье А. Тер-Гевонян дает описание некоторых форм культурно-массовой работы, проводившейся А. С. Макаренко; участие воспитанников в демонстрациях во время революционных праздников, проведение общих сборов в коммуне, военные игры, производственно-техническая самостоятельность детей и т. д. Заканчивает автор свою статью заключением о том, что «творческое и активное освоение» системы культурно-просветительной работы А. С. Макаренко «является одной из ближайших задач учителей школ и воспитателей детских домов».

Ориентируя практических работников на творческое применение педагогического наследия А. С. Макаренко и не раскрывая этого понятия, автор статьи толкает на использование некоторых форм работы, явно сейчас ненужных.

Министерством просвещения разработаны и утверждены, например, новые программы по трудовому обучению воспитанников старшего и младшего школьного возраста. В основу программ положен политехнический принцип. Это положение, мне кажется, исключает необходимость рекомендовать детям дома «универсальную свободную мастерскую», как это было у Макаренко. Существуют утвержденные «Правила для учащихся», в содержание которых заложен глубокий педагогический смысл. Отдельные пункты из «Правил» должны быть использованы в воспитательской работе в качестве призывов, и нет никакой нужды возрождать некоторые призывы, примененные в прошлом Антоном Семеновичем. Если бы, скажем, макаренковский призыв «не пишите» появился сейчас на стене детского дома, он вызвал бы законное недоумение у наших воспитанников.

Просьба практических работников детских домов состоит в том, чтобы Академия педагогических наук помогла разобраться в том, что и как из педагогического наследия А. С. Макаренко можно перенести в практику работы детских домов нашего времени.

А. РОМОДАНОВСКАЯ,
инспектор сектора детских домов
Ивановского обласно

ИВАНОВО

Одно замечание

Ошибки возможны у каждого писателя. Однако автор передо мной в процессе работы умеет увидеть их сам и, увидев, отбрасывает.

Так, требовательный к себе писатель и педагог Антон Семенович Макаренко, в течение десяти лет работавший над «Педагогической поэмой», далеко не все свои искания и мысли сдал возможным включить в книгу.

Остановившись на одном примере. При издании «Педагогической поэмы» Макаренко не включил и ни разу отсылкой не опубликовал текста отрывка «Эволюция и «взрыв», где, считая почти невозможным эволюционный путь воспитания «заду-

шенного» подростка или ребенка, он в резкой форме ставит вопрос о «взрыве». То-есть о поведении конъюнкты личности с коллективом «до последнего предела». «Когда ребром поставлен вопрос — дай больше членом общества или уйди из него». вполне понятно, что Макаренко выбросил из своей книги эту незаконченную главу, сомневаясь в правильности и доказательности содержащихся в ней мыслей. Больше того, позднее, в повести «Флаги на бапнях» и в докладе «О моем опыте» Макаренко совсем в ином смысле говорит о педагогическом приеме, условно названном им приемом «взрыва». «Взрыв» теперь Макаренко видит в том, чтобы в воспитательных целях производить на ребенка неожиданное, яркое и оптимистическое впечатление — торжественностью обстановки, красивой организованностью коллектива, в который воспитанник попадает впервые, и т. д.

Затем же понаблюдое Академии педагогических наук заключить последний том «Избранных педагогических сочинений» А. С. Макаренко (приложение к журналу «Советская педагогика») именно тем отрывком, который явно отвергнут самим автором? К чему, кроме путаницы в мыслях, может привести читателя популяризация подобных фрагментов?

В трудах А. С. Макаренко есть кое-что спорное. Тем более внимательно и критически надо относиться к опубликованию его незаконченных работ, во всяком случае снабжая каждую из них соответствующими комментариями.

Мария ПРИЛЕЖАЕВА

Воспитание традиций

В своей статье проф. П. Шимбирев вначале одобрил идеи А. С. Макаренко, а потом с легкостью, достойной удивления, развенчал и по существу зачеркнул их. Никто не утверждал и не утверждает, что А. С. Макаренко «един представлял собой советскую педагогику». Эта мысль выдвинута самим автором статьи. Речь идет о том, что наследие великого педагога глубоко не изучается, что это наследие почти совершенно обходит авторы учебников по педагогике. До сих пор глубоко не изучен и не освоен даже вопрос о философской, методологической основе педагогических воззрений и системы А. С. Макаренко. А ведь педагог Макаренко мог появиться только в советской стране, его педагогические воззрения могли вырасти только на базе марксистско-ленинского философии.

А. С. Макаренко научно обосновал проблемы связи советской школы с семьей и воспитания детей в семье. Дети — наше будущее. И чтобы воспитать их правильно, надо организовать пропаганду педагогических знаний среди населения.

А. С. Макаренко выдвинул вопрос о традициях школьного коллектива. Школы всей страны подхватили и внедряют в жизнь это простое и замечательное указание педагога-новатора. В нашем городе есть школа имени Пушкина. Имя великого русского поэта школа носит с гордостью. Ежегодно она широко отмечает юбилей поэта — «пушкинские дни», как говорят учащиеся. Есть у нас средняя школа имени Шевченко, которая на примере жизни и творчества знаменитого украинского борца также любимо создает свои школьные традиции.

Новые традиции вытесняют старые, воспитывают коммунистическое отношение к труду, к наследству прошлого, укрепляют коллектив, воспитывают советский патриотизм. И поэтому их следует все-

мерно культивировать и пасаждать. А. С. Макаренко, например, требовал создания традиций такого отношения ко времени. «Эта традиция, — говорил он, — станет привычкой, мы научимся уважать ее, сознавать, чувствовать каждым своим нервом, ощущать в каждом своем движении». Но у нас во многих школах еще слабо воспитывают у учащихся дисциплину отношения ко времени.

Проф. П. Шимбирев попрекает «суровых поклонников Макаренко» тем, что они стремятся шире применить в жизни школ педагогическое наследство замечательного педагога. К поклонникам Макаренко он отсылает Т. Вигдорчу, Помещанцеву и, видимо, еще некоторых товарищей, выступивших на страницах «Литературной газеты». Как же это случилось, что профессор, который говорит о своих постоянных связях со школой, до сих пор не заметил, что поклонники у А. С. Макаренко сотни тысяч советских людей?!

С. САЛАМАТИН,
депутат Мукачевского городского Совета Закарпатской области, член постоянной комиссии по народному образованию

Надо изучать Макаренко

Без Макаренко, без освоения его наследия педагогу просто нельзя работать. Работать без знания Макаренко — это значит пребывать в прошлом педагогике или открывать открытое.

Каким неестественным выглядел бы биолог, не знакомый с трудами Мичурина! А между тем у нас много еще педагогов, в том числе и директоров школ, не изучивших основные теоретические произведения Макаренко. Больше того, находится школы, в которых вы не обнаружите ни одного экземпляра произведений Макаренко.

Но и в тех школах, где книги Макаренко имеются, часто отсутствует организованное изучение его трудов. Общение с педагогами показывает, что многие нуждаются в том, чтобы привить им вкус к теоретическим вопросам и помочь овладеть наследием Макаренко. Но ведь нужно не только понимать Макаренко, но и практически применять его идеи. Отсюда необходимость совместного изучения педагогами трудов Антона Семеновича.

Многие вопросы, поставленные Макаренко, не пользуются вниманием теоретиков педагогике. Проблемы стили коллектива, коллективизма, традиций — труднейшие педагогические проблемы, — как правило, обходятся. А разрабатывать их надо — обязательно — на основе опыта целых коллективов.

Академия педагогических наук все еще в большом долгу перед учителями. Печатные органы Академии и Министерства просвещения не связаны между собой, не выступают единым фронтом в постановке новых вопросов педагогике. А они обязаны разрабатывать наследие Макаренко и обсуждать его не вообще, не в целом, а в деталях, конкретно.

Трудно найти область или отдельный вопрос советской педагогики, разрешение которых не было бы связано с наследием Макаренко. Творческое освоение этого наследия должно сыграть огромную роль. «Литературная газета» начала разговор о наследстве Макаренко. Этот разговор должны продолжить и углубить педагогические организации.

Учитель Э. МИНГАЗОВ

КАЗАНЬ

История одной коллекции

Почти тридцать лет собирает иллюстрированные материалы действительный член Географического общества СССР Н. Тагрина. Коллекционировать он начал четырнадцатилетним мальчиком, собирая открытки с видами городов. Постепенно интересы его расширялись, и вот сегодня в его со-

брани четыре тысячи альбомов, насчитывающих свыше 290 тысяч почтовых карточек, изданных во всех странах земного шара.

Многие из них обменяны у других коллекционеров, многие приобретены в антикварных магазинах. В последнее время некоторые издательства присылают коллекционеру свои открытки, а музеи отдают свои вторые экземпляры. Недавно в адрес Тагрина поступила обменная бандероль из Восточной Сибири. Незнакомый корреспондент прислал около ста китайских открыток тончайшей ручной работы.

Материал коллекции расположен по отдалам. Особенно полно отражена жизнь нашей Родины в открытках отделов географии и истории. Так, в хронологическом порядке собраны открытки, изображающие знаменательные исторические даты. Интересна почтовая карточка 1905 года с нарисованными от руки сюжетами на революционные темы. Много открыток с портретами русских общественных и политических деятелей, ученых, писателей, артистов. Десятки тысяч открыток находятся в отделах живописи, театра, музыки, кино.

Уникальная коллекция представляет собой своеобразную энциклопедию, в которой можно найти иллюстрации на любой запрос. И люди самых разных профессий и возрастов обращаются к помощи этой коллекции: художники и режиссеры ищут материал для картин и постановок, архитекторы и строители по открыткам восстанавливают изображения памятников зодчества, работники издательства пользуются коллекцией для подбора иллюстраций.

На старой открытке мы видим географическое старое домика-приюта в Уржуме, где воспитывался Сергей Косыриков. При организации музея А. С. Попова не могли найти фотографии мест, где протекали юные годы изобретателя радио. В коллекции Тагрина оказались открытки с видами Туринского руиника на Урале — родины А. С. Попова. Нашли даже изображение улицы, на которой он родился.

Н. Тагрина является сейчас старшим научным сотрудником Музея истории и развития Ленинграда. Его коллекция с 1941 года принята под государственную охрану.

М. ПИКИНОВ

ЛЕНИНГРАД

НА СНИМКЕ: Н. Тагрина за просмотром своей коллекции

Фото В. ЦАПКИНА

Еще о диссертациях

Плановое начало в нашей науке обусловлено самой природой социалистического общества, всей практической целесообразностью советской науки, оно согласуется с желанием каждого научного работника принести наибольшую пользу своей стране, народу.

Диссертация молодого научного работника — это, по существу, его первая самостоятельная научная работа. Это годы труда, напряженных исканий, кропотливой обработки материалов, продумывания выводов. Легко себе представить, как глубоко должен быть разочарован научный работник, если неожиданно оказывается, что по вине равнодушных людей он шел уже хожеными путями, хотя надеялся проложить в науке путь маленькую, но новую тропку. Обнаруживается, — причем обычно случайно, — что тема, которую он любимо продумывал, разрабатывал, давно уже разрешена.

Вопросу планирования тем диссертационных работ была посвящена статья «Недопустима растра творческих сил» («Литературная газета», № 119 от 12 декабря 1950 г.), вызвавшая ряд читательских отзывов.

«Мне хочется быть уверенной, что я не занимаюсь растратой творческих сил, что моя работа необходима и плодотворна», — пишет тов. К. Кутель, преподавательница литературной школы рабочей молодежи г. Томска. Она решила работать над исследованием литературного творчества А. Макаренко. Но естественно предположить, что этой интересной темой занимается сейчас многие литературоведы в нашей стране. Где может найти тов. Кутель по этому поводу исчерпывающую справку?

«Уж три года я работаю над темой «Отражение особенностей революционной ситуации в России 60-х годов в творчестве Н. А. Некрасова», — пишет преподаватель литературы М. Шольсон из Рубцовска. — Часть работы я сделала. Мне предстоит еще впереди большая и кропотливая работа по завершению темы. И если три года тому назад у меня была уверенность, что я могу сказать что-то новое, то теперь мне кажется, что я уже начинаю отставать в своем далеком Алтае и кто-нибудь уже сказал то же самое, оспелый меня».

В статье «Недопустима растра творческих сил» были приведены лишь отдельные случаи дублирования диссертационных тем, — письма читателей показывают, что таких случаев много.

Например, тема «Комсомол Ростовской области в Отечественной войне 1941—1945 гг.» одновременно разрабатывается в Московском и Ростовском государственных университетах. Для разработки темы «Борьба трудящихся Ростовской области за восстановление народного хозяйства (1921—1925 гг.)» в Ростов приехал из Москвы преподаватель Военно-политической академии имени В. И. Ленина, в то время как в самом Ростове эта тема уже ранее была разработана в кандидатской диссертации старшего преподавателя Ростовского педагогического института и, кстати сказать, снова разрабатывается... в том же Ростове преподавателем областной партийной школы и аспирантом Ростовского педагогического института.

По сообщению аспиранта ленинградского отделения Института истории Академии наук СССР тов. П. Кривогуза, в этом институте разными лицами параллельно разрабатывается одна и та же тема («С. М. Киров и освоение Хибин»). Сам тов. Кривогуз стал одной из многочисленных жертв существующего беспорядка в организации диссертационной работы. Ему пришлось оставить тему, над которой он работал шесть месяцев.

Несомненно, когда президиум Академии наук СССР, Министерство высшего образования и другие организации займутся этим нетерпимым положением, они обна-

зуют десятки диссертаций «двойников».

Дело, конечно, не в названиях. Можно вполне представить себе ряд диссертаций, весьма схожих по заголовку и весьма различных по существу. Есть темы, которые требуют многосторонней разработки и уже работ, но в каждом отдельном случае нужно иметь уверенность, что все необходимые различия между отдельными разрабатываемыми темами кем-то продуманы и предусмотрены. Тогда можно видеть обратное...

Как же прекратить недопустимую бесплановость в практике подготовки диссертаций? Многие читатели справедливо пишут о том, что назрел созрел Воссоздание междомышленного совещания с участием представителей министерств и крупнейших научных учреждений, непосредственно руководящих подготовкой аспирантов. Целью совещания должна стать выработка принципиальных основ комплексного планирования диссертационных работ.

Бесспорна необходимость широкого ознакомления научной общественности с содержанием записанных диссертаций.

Читатели отмечают в своих письмах, что сосредоточение в Государственной библиотеке СССР имени В. И. Ленина диссертаций, защищенных в течение всего советского периода, предполагает тов. А. Силиным («Литературная газета», № 7, за 1951 г.), еще не решая дела. Профессор В. Овчинников из Яниска образно назвал рукописи диссертаций, хранящихся на полках Библиотеки имени Ленина, «защитниками». Вряд ли можно рассчитывать на то, что только методом межбиблиотечного обмена удастся сделать их достоянием многочисленных культурных центров.

Для облегчения выбора тем диссертаций по различным наукам должны быть составлены списки примерной тематики кандидатских диссертаций и опубликованы вместе со списками уже защищенных работ, — предлагает тов. Н. Поташов из Ярославля. Это предложение заслуживает тем большего внимания, что у Министерства высшего образования СССР уже имеется научный опыт публикации примерных тем и перечня защищенных работ по истории ВКП(б).

Ну, а сами собрания диссертаций, где бы они ни концентрировались, неужели они будут оставаться «кладбищами» идей? Работа над диссертацией не сводится только к получению ученой степени, но должна вносить что-то новое в науку. — это новое должно быть своевременно опубликовано. Опубликованные диссертации, — пишет доктор исторических наук, профессор В. Романовский из Ставрополя, — облегчат действительное планирование научно-исследовательской работы, устроят дублирование тем, составят предоснову научной кооперации ученых, разделив сотни и тысячами километров. Ознакомление с текстом диссертаций поведет к организации действительно деловой и принципиальной критики, поможет преодолеть групповую, семейственную, которые так чужды советской общественности, но которые все еще изредка встречаются в нашей жизни».

Почему наши преподаватели и научные работники на периферии обречены пользоваться зачастую уже устаревшими трудами, в то время как последние работы лежат мертвым грузом на полках научных библиотек? Наконец, каждая новая работа с момента выхода в свет может явиться основой для нового движения вперед.

В статье «Недопустима растра творческих сил» в отзывах читателей поставлен острый, волнующий научную общественность вопрос. Он должен получить исчерпывающее и авторитетное разрешение. Растра творческих сил, связанная с хаотичностью в организации диссертационных работ, должна быть прекращена.

Литературные заметки

Роман не случайно стал ведущим жанром советской литературы. Наша действительность так богата и многогранна, что естественно тяготеет к этому адекватному жанру, позволяющему охватить разнообразные области жизни, ввести в действие значительное количество героев, запечатлеть развитие больших исторических событий.

Белинский справедливо говорил, что роман возник, «когда все гражданские, общественные, семейные и вообще человеческие отношения сделались бесконечно многосложны и драматичны, жизнь разбегалась в глубину и ширину в бесконечном множестве элементов».

Новым содержанием наполняются эти слова о предназначении романа в нашей стране, когда отношения людей стали безгранично богаты, а жизнь развернулась в небывало широкую, глубокую и красочную картину.

Тагетение к эпическому жанру характерно для всего советского искусства, для литературы, кино, театра, живописи. Эпический многоплановый роман позволяет, пожалуй, наиболее полно разрешить главную задачу нашей литературы — создание высокохудожественных образов, больших и масштабных характеров. Роман позволяет передать жизнь в движении, в революционном развитии, отразить те замечательные перемены, что происходят в нашей стране.

Но как еще часто в романах, публикуемых в журналах и выходящих отдельными книжками, неполнота реализуется безграничные возможности этого жанра! Есть романы, написанные торжественно, величаво, замыслы которых широки, но авторы не дают себе труда добести произведение до того уровня мастерства, которое необходимо для воплощения широких замыслов.

Роман, при всем его объеме и размахе, должен быть единой, целостной тканью, сотканной мастерской рукой. Целым произведением, а не собранием отдельных, пусть даже красивых сцен.

Можно назвать ряд произведений начинающих авторов, в которых особо ощущаются серьезные недостатки композиции, развития характеров и языка. Но и многие произведения, заслужившие широкое

признание, тоже не лишены серьезных погрешностей. И плохо, что об этих недостатках критика либо молчит, либо говорит в столь общей форме, что разбор их не становится поучительным.

Наша общественность с большой теплотой и заинтересованностью приняла роман С. Бабаевского «Кавалер Золотой Звезды». Свежесть, правдивость, целеустремленность образа главного героя, острая, ясная и напряженная мысль, темпераментность, ощущение насыщенности и богатства жизни советских людей присущи этому роману. Бабаевский запечатлел жизнь в движении, в развитии, в преодолении трудностей. Его герой изображен растущим, уверенно идущим вперед. Автор показал красоту людей, наших современников, строителей колхозной жизни. Писатель остро чувствует современность, знает жизнь, умеет воплотить в правдивые образы сложные, часто противоречивые явления жизни. Это художник о подлинно поэтичным восприятием мира, сочностью красок, теплым юмором.

Тема «Кавалера Золотой Звезды» была продолжена в романе «Свет над землей».

В этом произведении есть много драгоценные качества, проявленные Бабаевским уже в первом романе. Он умеет из эпизодов жизни отдельных колхозов и их людей составить пронизанную единым дыханием картину деятельности коллектива, умеет показать, как коллектив в лице лучших и оштынейших поправляет тех, кто дал увлечь себя настроениями благодушия, решил сделать «перелинку» и тем самым оторвался от перелонков. Свет, разноразный над землей и освещающий повседневную деятельность юных детей, — это свет коммунизма, свет идей великой партии Ленина — Сталина.

Книга С. Бабаевского «Свет над землей» задана заслуженное место в активе советской литературы. Но именно признаю ее высокие достоинства и обязывает особенно требовательно оценить и положительное в книге и ее недостатки. Считать это тем необходимым, что роман провозгласит менее полное впечатление, чем первый роман С. Бабаевского. После выхода «Кавалера Золотой Звезды» критика указывала на известную рыцарство произ-

ведения, невыразительность характеристик некоторых персонажей, небрежности в языке. Нам кажется, что в романе «Свет над землей», и особенно во второй книге его, писатель не развил, не укрепил лучшие стороны своего дарования и не преодолел многие из своих недостатков.

«Задача романа, как художественного произведения, — писал Белинский, — есть освещать все случайное с ежедневной жизнью и с историческими событиями, проникнуть до их сокровенного сердца — до животворной идеи, сделать сочувствие духа и разума внешнее и разрозненное. От главных основ и идей и от силы, с которой она организуется в отдельных обстоятельствах, зависит большая или меньшая художественность романа» (Подчеркнуто нами — Б. Р.).

Да, надо говорить об организованности романа, о его целостности, соразмерности частей, о единстве действия — о вещах, о которых иногда забывают наши романисты, подчас невинительно и небрежно относящиеся к организации и своему произведению, к тому, как основная идея выражается во всех составных частях романа.

Развитие действия и развитие характеров — вот чем движется роман. В этом отношении заключительные главы романа «Свет над землей» не могут не вызвать серьезных замечаний. Во второй книге романа главный герой Сергей Тутаринов вообще участвует гораздо меньше, но это еще не беда, так как в главах, где нет Сергея, есть люди, делающие дело, начавшие им. Плохо то, что там, где Сергей присутствует, он уже не вносит той струи активности, бывшей ключом инициатора, того боевого напора, которые отличали его в первой книге. А это противоречит замыслу автора, логике образа, месту героя в системе образов романа.

Роман «Свет над землей» словно бы кончился за несколько глав до того, как писатель написал слова «Конец второй книги». Заключительные главы написаны вяловато, нет в них необходимой напряженности. Такими, например, главы, посвященные партийной конференции. Сергей впервые участвует в работе конференции большой партийной организации, но участие в ее работе меньше всего показано, как шло бы в развитии.

Сергей Тутаринов партия оказывает громадное влияние, его избирают первым

секретарем райкома партии. Изображение этого момента в жизни героя автору не удалось. Вспомним, как в первом томе переживал Сергей свое выдвижение на работу в районный совет, как раздумывал, сочувствовал с товарищами, со своим боевым командиром о переходе на государственную работу. Но вот перед молодым человеком — новый участок работы, новый круг обязанностей, новая ответственность, а в его сознании даже не возникает мысли о своем образе и о новом качестве этой его деятельности. Почтенно, но и трудное дело — быть партийным вожаком района!

Он должен руководить всеми участками деятельности, направлять всю жизнь района, но делать это через партийные организации, коммунатов, через актив, через людей, которых надо организовать и воспитывать, учить, направлять, ободрять, критиковать. Для Сергея партийная работа — дело, в сущности, незнакомое, — почему же у него не возникает никаких вопросов в связи с этим новым делом?

Сцена, которая завершает вторую книгу романа, Кондратьев в Тутаринов расстается: Кондратьев уезжает работать в край. Тутаринов остается руководителем района. Сергей задает Кондратьеву очень общие вопросы, вроде: что главное в работе и что второстепенное, можно ли учиться у других, и, естественно, получает столь же общие ответы, ибо в партийной работе не может быть рецептов на все случаи жизни. Герои говорят верные и правильные вещи, но в характере вопросов и в тоне ответов есть оттенок диалектического поучения. Мысли выражены здесь необыкновенно важными, но опущены, что Тутаринов действительно что-то неясно, что ему жизненно важно получить совет старшего и опытного товарища по трудным и новым вопросам, здесь нет.

Писатель оставляет героя на пороге новых дел, не показав его духовно мобилизованным, настроенным на решения новых задач. А это значит, что предшествующая линия развития образа не получила должного завершения.

Уже говорилось, что образ Сергея во второй книге романа несколько отойти от второй книги. Бабаевский вводит в действие много новых героев, переживает нас из районного центра в колхоз «Красный кавалерист», в станцию Усть-Ильинскую, в полковой стан или в пастушью сторожку. У его большой круг наблюдений, множество людей, о которых хочется рассказать. Но чем больше в произведении тематических линий, различных характеров, тем крепче оно должно быть организовано. Здесь приходится говорить и о компо-

зиционной роли образа героя. В «Кавалере Золотой Звезды» и первой книге «Света над землей» рост Сергея, его инициатива, его активность и умение опереться на массы композиционно укрепляли роман, делали развитие героя стержнем произведения. Когда образ Сергея стал менее ярким и менее действенным, возникло и ощущение композиционной рыхлости и разбросанности. По замыслу автора, герой, думается, не должен отходить на второй план, но так получилось потому, что писатель полностью не владеет еще своим материалом.

В романе Бабаевского есть немало эпизодов, которые не столько двигают, сколько тормозят действие. Готовится собрание районного актива: писатель подробно рассказывает, как собирается на актив Варвара Аршинцева, как собирается Настенька Варенцова. Зачем подробно описывать, как не давал лопаш Прохору Нешаеву обиднейший Рагулин и как Прохор холм и требовал лошадей? Зачем воспроизводить «лекцию» дорожного попутчика о том, как укрепляет его ежедневная утренняя зарплата? Подобные эпизоды, а их немало, не углубляют образов. Так, разрастаясь, роман теряет в напряженности действия, а временами становится обременен, хроникой явров и быта.

Бабаевский ведет читателя в колхоз «Труженик», вспоминает об осеннем колхозе, подробно показывает занятия курсантов на курсах электротехников. Многие из этого следовало бы изложить гораздо экономнее, иначе боковые линии незаложенно разбухают, затрудняя движение основной мысли.

К этому следует прибавить, что ситуация, могущие усилить напряженность действия, часто не развиваются. Автор намекает, что в районе есть лежачий колхозник, только пользующийся маркой колхозца, а на деле ретучие жиды лодырь, спекулянт. Но эта тема мелькает в двух или трех репликах и затухает. В другом месте автор также мельком говорит о втором секретаре райкома Аллахине, который учит в каждой бумаге сидеть «прежде всего документ», но не умеет видеть за бумагой живого дела. Здесь дал намек на два стала работы, но не вытеснилась противоречие Бабаевский торжественно «снимаем», сообщая о предстоящем переводе Аллахина на другую работу.

Образ героя разрабатывается позднее, когда он соприкасается с живыми, своеобразными людьми. Когда же вокруг главного действующего лица вместо живых образов возникает схема, это обедняет и лишает главного героя.

В романе «Свет над землей» есть чудесные, полнокровные образы, но есть и недосказанные. Не вырос в романе образ жены и друга Сергея — Праны, ее образ во второй книге романа не стал яснее и значительнее. Не стала четкой и определенной личность Саввы Остроухова. Это честный работник, хороший парень, семьянин, но энергии и широты размаха у него не прибавилось, и не убедительно, что именно он становится преемником Сергея по работе в исполкоме. Без чувства меры дан во второй книге образ отца Сергея, Тимофея Плячка; в ряде сцен старик своим наивным хвастовством, как ему доверяет райком, производит несколько комическое впечатление. Есть в романе ненужные, утомительные повторы. Так, дав колоритный образ отравившегося от масс, заболевшего болезнью бюрократизма и большого критика председателя колхоза Хворостянкина, писатель не удерживается от того, чтоб вновь и вновь повторять то, что и так всем уже вполне известно.

Вот Хворостянкин обращается к Татьяне Пелетевой: «На собраниях критикуешь при всех колхозниках... Неприлично руководителем замесовываешь при всех». Тутаринову Хворостянкин жалуется: «Я все же руководитель, а меня сваливают в общую кучу. Это же позор всего!».

Той же Татьяне Пелетевой в библиотеке Хворостянкин изливает свое негодование: «— И чего ты адумила перел этой лешучкой меня в стыл вольти!.. кто такая эта Чебанюк и кто есть?»

Писателя Виктора Грачева он угаваривает: «Да ты спрашивай, не давай мне никакой пошлости, только не на людях, а так — со мной один на один».

И так далее в тому подобном... Мы отпразд не истерпели всех подобных примеров. Если читатель, наткнувшись еще на одну попытку Хворостянкина спариться от коллектива, думает — «это уже было», — вряд ли это увеличивает интерес к произведению.

В романе «Война и мир» 559 действующих лиц. Не все они, разумеется, широко раскрыты, но даже эпизодические персонажи — офицер-француз, с которым встречается Герой Безухов в горнице Москвы, князь, пишущий шашку Пете Ростову, партизан Трихон Шербатый и другие, имеют свои, им присущие инициалы, свои черты в свой голос. Среди персонажей нет, пожалуй, ни одного, который прине-

Научная сессия по литературоведению

В Московском Доме ученых продолжалась работу научная сессия, посвященная вопросам литературоведения в свете трудов товарища Сталина по языкознанию.

Как уже сообщалось в прошлом номере «Литературной газеты», 15 мая после выступления академика В. Виноградова с докладом «Пути развития советского литературоведения» выступил член-корреспондент Академии наук СССР А. Егоров.

Затем сессия заслушала доклад доктора филологических наук М. Добрынина «Литература как надстройка».

Докладчик охарактеризовал значение гениальных трудов И. В. Сталина по языкознанию для решения вопроса о месте литературы в общественной жизни, о ее своеобразии и ее особенностях как надстройки.

Говоря о конкретно-историческом подходе к литературе каждого народа, докладчик отметил черты, присущие русской литературе XIX века, — ее идейную направленность, реализм, ее связь с революционно-освободительным движением в России, ее роль в развитии русского языка.

В заключительной части своего доклада М. Добрынин полемизирует с теми литературоведами и философами, которые отрицают надстроечный характер литературы.

Большое место заняла в докладе М. Добрынина характеристика своеобразия советской литературы.

16 мая на утреннем заседании начались прения по докладу А. Егорова и М. Добрынина.

Доктор филологических наук Н. Бельчиков, присоединившись к точке зрения М. Добрынина по вопросу о надстроечном характере литературы, перешел затем к характеристике некоторых особенностей литературы. Важной особенностью, отличающей литературу от других надстроек, является образ. В богатстве и разнообразии образов проявляется богатство литературы. Богатство образов в русской классической литературе свидетельствует о поразительном, неискаемом богатстве духовной жизни русского народа. И. Бельчиков приводит высказывания Салтыкова-Щедрина, Островского, Чехова, Горького, свидетельствующие о том, что русской классической литературе присуще умение создавать образы, устремленные в будущее, проводить развитие жизни.

И. Бельчиков полемизирует с недавними высказываниями члена-корреспондента Академии наук СССР А. Белецкого, который, правильно критикуя теорию «вечных» образов, вместе с тем неправомерно разобщил образ и идею, в этом образе выраженную.

Кандидат филологических наук Н. Матвейчук (Львов), посвятив свое выступление критике буржуазного литературоведения, привел интересные высказывания И. Франко о Велесовском.

Член-корреспондент Академии наук БССР И. Гуторов (Минск) возражал против отдельных положений докладов А. Егорова и М. Добрынина, в которых, по его мнению, не было подчеркнуто, что в антагонистическом классовом обществе и надстройки имеют антагонистический классовый характер.

Кандидат филологических наук И. Астахов присоединился к докладчикам, считая неправильной попытку отдельных философов объявлять литературу не надстроечной категорией. В этой связи И. Астахов резко критикует выступление П. Трофимова в Институте философии Академии наук СССР (журнал «Вопросы философии» № 2 за 1950 год), заявившего, что некоторые виды искусства частично входят в базис. Попытка исключить искусство из области надстройки, говорит И. Астахов, — это

попытка лишить искусство активной роли в классовой борьбе, попытка протолкнуть теорию «единого потока», игнорируя Ленино-Сталинское учение о двух культурах в каждой культуре.

Кандидат филологических наук С. Мюнигг также посетовал свое выступление вопросу о природе искусства, как надстройки, который был центральным вопросом прений по первым двум докладам.

Доктор филологических наук И. Лаврацкий полемизировал с той частью доклада А. Егорова, в которой критиковалось употребление и толкование И. Лавренко термина «революционно-демократический реализм». По мнению И. Лавренко, термин «критический реализм» далеко не охватывает всех тех явлений, в которых его относят. Нельзя объединять под крышей этого термина Тургенева и Щедрина, Гончарова и Некрасова. Фигурирует в нем не только критический реализм, но и другие течения, в частности реализм, который был центральным вопросом прений по первым двум докладам.

Доктор филологических наук И. Лаврацкий полемизировал с той частью доклада А. Егорова, в которой критиковалось употребление и толкование И. Лавренко термина «революционно-демократический реализм». По мнению И. Лавренко, термин «критический реализм» далеко не охватывает всех тех явлений, в которых его относят. Нельзя объединять под крышей этого термина Тургенева и Щедрина, Гончарова и Некрасова. Фигурирует в нем не только критический реализм, но и другие течения, в частности реализм, который был центральным вопросом прений по первым двум докладам.

Вечернее заседание открылось выступлением профессора Ф. Константинова.

Ф. Константинов посетовал свое выступление критике доклада М. Добрынина, выражая несогласие с тезисом о надстроечном характере литературы. По мнению Ф. Константинова, даже наука, хотя она является формой общественного сознания, нельзя безоговорочно относить к надстройке, потому что такая наука, как естествознание, например, возникла из потребности производства, обслуживая потребности производства, может обслуживать и капиталистический базис.

Нельзя также, по мнению Ф. Константинова, отождествлять эстетические взгляды и искусство. Эстетические взгляды и искусство — не одно и то же. Эстетические взгляды ликвидируются с ликвидацией базиса. Но в искусстве, возникшем на основе данного базиса, воспроизводится то, что станет надстройкой над будущим базисом.

Доктор филологических наук В. Сидельников посетовал свое выступление задачам советской фольклористики в свете трудов товарища Сталина по языкознанию.

Кандидат филологических наук У. Фохт, остановившись на проблеме изучения закономерностей литературного развития, критиковал в этой связи лекции по истории русской литературы, изданные Московским университетом.

После заключительных слов М. Добрынина и А. Егорова сессия заслушала доклад доктора филологических наук Д. Благого «О национальной специфике художественной литературы».

На утреннем заседании 17 мая сессия заслушала доклад доктора филологических наук А. Иващенко на тему «Проблема народности литературы». Опираясь на большой историко-литературный материал, докладчик показывает, какое огромное значение для литературоведения имеют положения И. В. Сталина о том, что необходимо изучать язык и законы его развития «... неразрывной связи с историей общества, с историей народа, которому принадлежит изучаемый язык и который является творцом и носителем этого языка». Мы можем плодотворно исследовать литературу, как явление, в котором сложилось опережающее «история производства материальных благ».

Генеральные статьи В. И. Ленина о Толстом учат, что там, где речь идет о великом художнике, неизбежно поднимается вопрос о его народности, что одним фак-

тами классового происхождения и бытия писателя его творчество объяснить нельзя. Советская литература в непосредственной форме выражает коренные интересы народа, ставшие у нас государственными интересами. Для советских писателей смотреть глазами народа на действительность — значит видеть ее в революционном развитии, в движении к коммунизму.

Затем было зачитано выступление члена-корреспондента Академии наук СССР Н. Писанова, отсутствовавшего на сессии в связи с болезнью. Это выступление было посвящено значению трудов И. В. Сталина по вопросам языкознания и по национальному вопросу для развития национальных языков и литератур братских народов Советского Союза.

Кандидат филологических наук С. Артамонов посетовал свое выступление критике работ, в которых приписывалась мировая роль русской литературы и распространялись всевозможные илюзии «вливания» на русских писателей.

Кандидат филологических наук В. Архипов (Ярославль) полемизировал с отдельными формулировками доклада доктора филологических наук Д. Благого («О национальной специфике художественной литературы»), допуская при этом произвольное толкование отдельных положений доклада.

Кандидат филологических наук А. Теллов (Ясная Поляна) поставил вопрос о необходимости специального литературоведческого журнала.

Вечером 17 мая состоялся доклад доктора филологических наук В. Ермилова на тему «Некоторые вопросы теории социалистического реализма». Докладчик говорил о значении классического труда И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» для развития теории социалистического реализма, для борьбы против вульгаризации не только в области языкознания, но и в других областях науки, в том числе в области эстетики.

Кандидат филологических наук Б. Бурсов (Ленинград) остановился, главным образом, на вопросе о народности русской литературы. Б. Бурсов отметил некоторые недостатки в организации работы сессии.

В связи с болезнью члена-корреспондента Академии наук СССР В. Аринюковича Перцы было зачитано ее выступление, связанное с проблемой народности в древнерусской литературе.

На утреннем заседании 18 мая продолжались прения. Кандидат филологических наук И. Неуполова (Вильнюс) говорила о недостаточности точности литературоведческой терминологии, что особенно ощущается теперь, в связи с огромным вниманием к слову, к языку.

Кандидат филологических наук П. Трофимов утверждал в своем выступлении, что искусство не является надстройкой, но искусство социалистическое входит в надстройку над социалистическим базисом.

Кандидат филологических наук С. Шешунов отметил, что не все докладчики на сессии были связаны с современным литературным процессом.

Кандидат искусствоведческих наук В. Вансов, полемизируя с В. Ермиловым, доказывал, что искусство является не надстройкой, а неким специфическим идеологическим явлением, имеющим активное значение в жизни общества.

Доктор Г. Пузис говорил о соотношении понятий искусства и художественных взглядов.

Затем были представлены заключительные слова докладчиков — Д. Благого, А. Иващенко и В. Ермилову.

На вечернем заседании доктор филологических наук Б. Томашевский сделал доклад на тему «Язык и литература», после чего были продолжены прения.

Подготовка к введению курса истории литератур народов СССР в вузах

В статье К. Зелинского «Как строить курс литературы народов СССР» (№ 89 «Литературной газеты» за 1950 г.) и письма читателей газеты в № 3 за 1951 г. указывалось на недостатки в преподавании курса, происшедшие от отсутствия программы, учебники, хрестоматий по курсу и ограниченности отводимого на него времени.

С предстоящего (1951/52) учебного года Министерство высшего образования СССР готовит введение на филологических факультетах университетов, а также на факультетах языка и литературы пединститутов новой дисциплины — истории литератур народов СССР. В университетах объемом курса предполагается в 136 часов в год, в педагогических институтах — до 100 часов.

Практическим вопросам введения курса истории литератур народов СССР было посвящено созванное Министерством высшего образования в Москве совещание преподавателей и специалистов, в котором участвовали профессора и доценты университетов Москвы, Ленинграда, Киева, Риги, а также представители научных учреждений и Союза советских писателей.

Совещание открыл декан филологического факультета Московского университета имени Ломоносова проф. Д. Благого, сообщивший, что в плане МГУ с будущего учебного года намечено создание новой кафедры — кафедры литератур народов СССР с аспирантурой при ней.

С докладом о проекте программы нового общего курса выступил старший научный сотрудник Института мировой литературы имени Горького К. Зелинский. Прения, продолжавшиеся два дня, показали, насколько назрел вопрос об изучении в вузах литературы народов СССР. Заключительный доклад украинской литературы Киевского университета доцент А. Ищук сообщил, что в Киевском университете создана кафедра литератур народов СССР и курс читается несколько лет.

Доцент К. Краулин, преподаватель Латвийского государственного университета, говорил о том значении, которое имеет этот курс в борьбе с пережитками буржуазно-националистической ограниченности.

О необходимости выйти за пределы спектров по отдельным национальным литературам и создать общий, сводный курс говорили доцент В. Друзин (Ленинградский пединститут имени Герцена) и доцент А. Демичев (Ленинградский университет имени Жданова). Совещание не поддержало преподавателей, которые возражали против введения единого курса, высказываясь за спектры по отдельным национальным литературам, и приняло за основу программу нового курса проект, составленный К. Зелинским.

Острой критике подвергли выступившие Министерство высшего образования СССР в частности Управление университетов, проявившие крайнюю медлительность и организационную вялость в создании курса и обеспечении его программой и пособиями.

Совещание приняло ряд практических решений и предложений относительно программы двухтомного хрестоматии по литературам народов СССР, а также учебника. В сентябре предполагается созвать курсовую конференцию преподавателей истории литературы народов СССР.

Министерство высшего образования СССР обязано обеспечить оперативное проведение важнейшего мероприятия — введения курса литератур народов СССР.

Новые книги

ОБЛАСТНЫЕ ИЗДАТЕЛЬСТВА
Апрель 1951 года

Бейсов Г. Гончаров и родной край. Ульяновск «Ульяновская правда», 134 стр. 5 руб. Басевич П. И. На притоке Ягодном. Издательство Дальневосточного края. Владивосток. Дальневосточный край. Заветное кольцо. Сборник русских сказок. Сост. А. Борщевский. В. Васильев, И. Юрлова, Рис. Е. Соколовых. Омск. Областное издательство. 156 стр. 5 р. 40 к.

Затуцкий С. Глубокая испанка. Рассказы. Сост. И. Сидельников. Молчаливый Учен. Последняя река. Камчатка. Глубокая испанка. Визна. Знамя. Родная земля. Новосибирск. Област. 63 стр. 1 р. 65 к.

И. БАЧЕЛИС Страна черной

и белого золота

С конца прошлого года на экранах страны один за другим стали демонстрироваться пленные документальные фильмы, посвященные жизни союзных и автономных республик. По мере появления этих фильмов перед зрителем возникает своеобразная и значительная киноэпидемиология Советского Союза, богатая познавательным материалом, рисующая основные стороны государственной, политической, экономической и культурной жизни каждой республики, знакомящая с природными условиями, национальными особенностями, бытом и творческой деятельностью советских людей. Каждая из вышедших картин имеет своеобразный национальный колорит, вместе взятые, они воспроизводят такую широкую картину советского образа жизни, какую никакими средствами искусства и не создать.

Недавно вышел новый фильм из серии, посвященной национальным республикам, — «Советский Азербайджан», созданный Бакинским киностудией.

Создатели картины показывают нам страну — пейзажи своеобразной и удивительной красоты. Эта земля красивая. Да и как она может быть некрасивой, если высятся над ней снежные вершины Большого Кавказа, если у ног ее плещет голубое море, если в объятиях гор лежат солнечные озера, если в равнинах цветут сады? Вместе с красотой пейзажей режиссеры и операторы сумели с особенной любовью показать природу, преображенную человеческим трудом.

Нефть. Мы видим промыслы, где бесконечные вышки заполняют пространство в такой стройной перспективе, что возникает чувство восхищения, которое рождается от ажурных перелетов вышек, словно совершенных какие-то сложные и прекрасные перестроения, как физкультуры на парале... Баку — «город ветров»? «Черный город»? Мы видим его преображенный. В нем — красивые светлые здания, чистые улицы, люди в белых одеждах... Куда бы ни привел нас объектив киноаппарата, отыгивное чувство красоты находится для себя новую и новую пищу. А когда перед нами человек, красота человеческого деяния восхищает и покоряет...

Нефть — основное богатство Азербайджана. Только капитализм мог превратить добычу нефти в черный, грязный каторжный промысел. Есть в фильме превосходный эпизод, когда старая работница, Герой Социалистического Труда Голь-Бала Алиев, участник первых стачек, возглавленных товарищем Сталиным, рассказывает молодому ученику-ремесленнику о том, как добывалась нефть при Нобелях и Манштейнах. «Бартиний ала» назвал Голь-Бала старую бакинские промыслы. Вот они: режиссеры нашли в фильмотечных архивах старую пленку революционной хроники и смонтировали ее с рассказом Алиева. Это документ огромной силы. Глядя, как рабочий собственным телом прочитает засоренную скважину, как среди потоков нефти и грязи лошади кружатся вокруг нефтяного колодца (насос мощностью в одну лошадиную силу), — говорит доктор), как с допотопной желонки стекает струя неф-

ти, думаешь, что примерно так и до сих пор добывается нефть на захваченных капиталистическими монополиями промыслах Ближнего Востока или Южной Америки, в какой-нибудь Венецуэле или Ираке... И когда после рассказа Алиева мы пройдем по нашим бакинским промыслам с их невероятно быстро прогрессирующей техникой, возникает ясное убеждение: скоро социалистическая техника сделает добычу нефти одним из самых чистых производств.

О технике добычи нефти много написано, и мы знаем о новых методах турбинного бурения, о наклонных скважинах, о «скутовой» добыче нефти из одной скважины. В фильме мы видим все эти технические новинки наглядно, видим вместе с людьми, которые их создали, напла, изобрели. Каждый из этих людей — будь то Ага Гусейн Гафаров, Агафас Багиров, Мирза Бейраханов или Ага Пейгулалиев — что-то новое, творческое в свое производство, и по этой дороге творчества ведут зрителя авторы фильма. В этом достоинство картины.

Особенно интересен большой эпизод, посвященный «морской нефти», — пожалуй, лучший эпизод в фильме. Вместе с геологами-разведчиками зритель уходит в море. Здесь, на морском дне, в глубинных пластах, найдена нефть. Брошен бучек — и вскоре на этом месте возникает искусственный остров из металлических конструкций. Зритель видит, как добывают нефть: ныряльщики (новая профессия вызвана жизнью!) скважину морскую нефть. Оператор А. Шафарю удалось заснять шторм на море. Бушует стихия, качается горизонт, грозные волны разбиваются об искусственный остров. А люди, которых штормовой ветер гонит снести в море, спокойно и уверенно продолжают работать, давать нефть стране... Эти кадры превосходны, полны романтики, властной силы.

«Страна черной и белого золота» — так называют Азербайджан. Богатейшая, неисчерпаемая нефть — и хлопок, превративший Азербайджан во вторую хлопковую базу нашей Родины. И здесь человек — властелин. Заурет Сталинской премии Велиев создает новые сорта хлопка. Джавид Герой Социалистического Труда Вести Багирова вырабатывает рекордные урожаи хлопка. Масштабы таких урожаев прекрасны: передал оператор М. Дашев — величественное изобилие, добыток умам, хлопковым трудом. Но «черное и белое» — далеко не все богатство Азербайджана. Фильм велет нас в степи и в горы, на пыльные поля и в туповые роши шелководства, в сады Кубы и виноградники Шемахи, на чайные плантации Астары и Ленкоряны и в колхозные огары.

Широко показана в фильме культура страны, памятники ее прошлого, быт, быт, новые города, стройки, чертёж застроенного дня: улицы нового Сумгаита, корпуса строящегося трубопроводного завода, Мингечаурский гидрозел, Дашкесанские рудники. Все это здесь заснято повсюду, откровенно — нужно дать больше места людям, познать зритель с лучшими представителями республики.

Режиссеры Ф. Киселев, М. Дашев и автор текста Е. Кригер дали зрителю интересный, живой киноочерк о социалистическом Азербайджане.

Советской киноматографией начато большое культурное дело. Наглядная цветная киноэпидемиология Советского Союза должна стать достоянием самых широких масс зрителей.

«Советский Азербайджан». Сценарий И. Масумова. Режиссеры Ф. Киселев, М. Дашев. Операторы А. Шафарю, М. Дашев, А. Атанчиев, Д. Мамедов, В. Зубарский. Текст Е. Кригера. Музыка Т. Кулиева.

жизнь — этот талантливый режиссер — размещает и декорации, и предметы, и действующих лиц так удивительно просто и картинно, что самый выдающийся постановщик, знающий все законы драматургии, не смог бы создать такие яркие и неповторимые мизансцены. В этой своей мысли о слабости и бедности искусства перед жизнью автор вернется и еще раз, выбрав для этого эпизод показа в краевом театре Пьесы «Кавалер Золотой Звезды». Понятно скажем, что может быть, было бы скромнее Бабаевского и не говорить в романе об инспираторе своего предшественника произведения, но сейчас дело не в этом.

Красота жизни — это творческая красота. Даже красота природы для нас — это не переоданная, стихийная, изначальная красота; мысль и труд человека-хозяйина преобразуют ее.

Но красота советского человека, красота новых людей, ясность, чистота, возвышенность их отношений — не дар природы, это результат, прежде всего, громадной идейной и организаторской работы партии.

Художник, который хочет достойно отразить богатство и красоту жизни, должен думать и о том, что величайший организатор жизни и сознательности нашего развития должны соответствовать организованности и целеустремленности произведения. Спорю нет, жизнь — это первоисточник поэзии и красоты, но не надо думать, что сама жизнь делает за писателя то, что требует мастерства, вкуса, выскальченности в отборе деталей.

Критика упрекала и Ажаева, и Мальцева, и Бабаевского, журнала некоторых авторов по за рылохоту композиции, за то, что отдельные образы недостаточно развиты, по этим легким укором все и оканчивалось. А убогая, пусть и не сформулированная отчетливо, теория о том, что жизнь-де оформляется укрупнением от канонических форм, что ее многообразие не укладывается в «старые» рамки, по-прежнему имеет хождение.

Мы отнюдь не сторонники фарфурных, шаблонных форм, дурных канонов буржуазного искусства, действительно мешающих воплощению живой и полнокровной жизни. Но не влияет ли на некоторых литераторов неписаный, но тоже вредный канон — оправдание рыцарства, неотчетливости построения во имя якобы первичности жизни, непосредственности, свежести... Именно потому, что жизнь многогранна и многопланова, необходимо, чтобы эти черты жизни выражались в произведениях высокоорганизованным. Тотпание на

месте, надоедливые повторы, вялость построения, неряшливость языка — все это не может не отразиться на содержании произведения. Художественное выражение идеи романа «Свет над землей» могло быть богаче, представление о жизни, даваемое автором, — содержательнее и полнее, если бы не было этих недостатков, недостатков, вполне устранимых для автора озабоченного и близкого к действительности.

Мы говорим об этом еще и потому, что именно в наше время для писателя представляется все больше «сблизавов» безгранично раздвигать свое произведение вперед, вводя все новые и новые эпизоды, расширяя круг действующих лиц. Жизнь стремительно рвется вперед, становится с каждым днем богаче и многообразнее. Каждый день возникают новые явления, новые проблемы, новые черты характера. Умение ограничить свое умение сконцентрировать внимание на том главном и решающем, о чем должен сказать писатель, не разбросаться, не растеряться мыслью по древу.

Человек, которого эстеты обвиняли в том, что он якобы не понимает законов художественного творчества, по которому на деле блестяще проникнул в самые сокровенные тайны психологии художника. Н. Г. Чернышевский писал:

«Только произведение, в котором воплощена истинная идея, бывает художественно, если форма совершенно соответствует идее. Для решения последнего вопроса надобно просмотреть, действительно ли все части и подробности произведения простекают из основной его идеи. Как бы замысловата или красива ни была сама по себе известная подробность — сцена, характер, эпизод, — но если она не служит к полнейшему выражению основной идеи произведения, она вредит его художественности».

Золотые слова!

Часто мысль об умении отбрасывать лишнее понимают, как требование отбрасывать не удачные эпизоды, невыразительные сцены, то есть то, что попросту стоит ивно ниже общего уровня повествования. Но такое представление часто ошибочно. По такое представление часто ошибочно. По такое представление часто ошибочно.

С год назад вышел из печати 13-й том полного собрания сочинений Л. Толстого. В нем собраны часть 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100, 101, 102, 103, 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, 113, 114, 115, 116, 117, 118, 119, 120, 121, 122, 123, 124, 125, 126, 127, 128, 129, 130, 131, 132, 133, 134, 135, 136, 137, 138, 139, 140, 141, 142, 143, 144, 145, 146, 147, 148, 149, 150, 151, 152, 153, 154, 155, 156, 157, 158, 159, 160, 161, 162, 163, 164, 165, 166, 167, 168, 169, 170, 171, 172, 173, 174, 175, 176, 177, 178, 179, 180, 181, 182, 183, 184, 185, 186, 187, 188, 189, 190, 191, 192, 193, 194, 195, 196, 197, 198, 199, 200, 201, 202, 203, 204, 205, 206, 207, 208, 209, 210, 211, 212, 213, 214, 215, 216, 217, 218, 219, 220, 221, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228, 229, 230, 231, 232, 233, 234, 235, 236, 237, 238, 239, 240, 241, 242, 243, 244, 245, 246, 247, 248, 249, 250, 251, 252, 253, 254, 255, 256, 257, 258, 259, 260, 261, 262, 263, 264, 265, 266, 267, 268, 269, 270, 271, 272, 273, 274, 275, 276, 277, 278, 279, 280, 281, 282, 283, 284, 285, 286, 287, 288, 289, 290, 291, 292, 293, 294, 295, 296, 297, 298, 299, 300, 301, 302, 303, 304, 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311, 312, 313, 314, 315, 316, 317, 318, 319, 320, 321, 322, 323, 324, 325, 326, 327, 328, 329, 330, 331, 332, 333, 334, 335, 336, 337, 338, 339, 340, 341, 342, 343, 344, 345, 346, 347, 348, 349, 350, 351, 352, 353, 354, 355, 356, 357, 358, 359, 360, 361, 362, 363, 364, 365, 366, 367, 368, 369, 370, 371, 372, 373, 374, 375, 376, 377, 378, 379, 380, 381, 382, 383, 384, 385, 386, 387, 388, 389, 390, 391, 392, 393, 394, 395, 396, 397, 398, 399, 400, 401, 402, 403, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 410, 411, 412, 413, 414, 415, 416, 417, 418, 419, 420, 421, 422, 423, 424, 425, 426, 427, 428, 429, 430, 431, 432, 433, 434, 435, 436, 437, 438, 439, 440, 441, 442, 443, 444, 445, 446, 447, 448, 449, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 459, 460, 461, 462, 463, 464, 465, 466, 467, 468, 469, 470, 471, 472, 473, 474, 475, 476, 477, 478, 479, 480, 481, 482, 483, 484, 485, 486, 487, 488, 489, 490, 491, 492, 493, 494, 495, 496, 497, 498, 499, 500, 501, 502, 503, 504, 505, 506, 507, 508, 509, 510, 511, 512, 513, 514, 515, 516, 517, 518, 519, 520, 521, 522, 523, 524, 525, 526, 527, 528, 529, 530, 531, 532, 533, 534, 535, 536, 537, 538, 539, 540, 541, 542, 543, 544, 545, 546, 547, 548, 549, 550, 551, 552, 553, 554, 555, 556, 557, 558, 559, 560, 561, 562, 563, 564, 565, 566, 567, 568, 569, 570, 571, 572, 573, 574, 575, 576, 577, 578, 579, 580, 581, 582, 583, 584, 585, 586, 587, 588, 589, 590, 591, 592, 593, 594, 595, 596, 597, 598, 599, 600, 601, 602, 603, 604, 605, 606, 607, 608, 609, 610, 611, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 619, 620, 621, 622, 623, 624, 625, 626, 627, 628, 629, 630, 631, 632, 633, 634, 635, 636, 637, 638, 639, 640, 641, 642, 643, 644, 645, 646, 647, 648, 649, 650, 651, 652, 653, 654, 655, 656, 657, 658, 659, 660, 661, 662, 663, 664, 665, 666, 667, 668, 669, 670, 671, 672, 673, 674, 675, 676, 677, 678, 679, 680, 681, 682, 683, 684, 685, 686, 687, 688, 689, 690, 691, 692, 693, 694, 695, 696, 697, 698,

Обзор военных действий в Корее

На всех фронтах в Корее продолжаются жестокие бои. Корейская Народная армия и отряды китайских добровольцев успешно отбивают яростные контратаки противника.

Агентство Рейтер передает, что части Народной армии и китайские добровольцы сатавокали американские и южнокорейские дивизии на центральном 30-мильном фронте. Как признает агентство, натиск Народной армии все более усиливается.

В последние бои войскам захватчиков вновь причинены огромные потери. Только в течение одного сражения на восточном участке фронта убито, ранено и взято в плен 1.500 вражеских солдат и офицеров, уничтожено много боевой техники противника. На западном участке фронта, как сообщают парижское радио, американские танки натолкнулись на минное поле и попали под огонь противотанковых орудий и полевой артиллерии Народной армии.

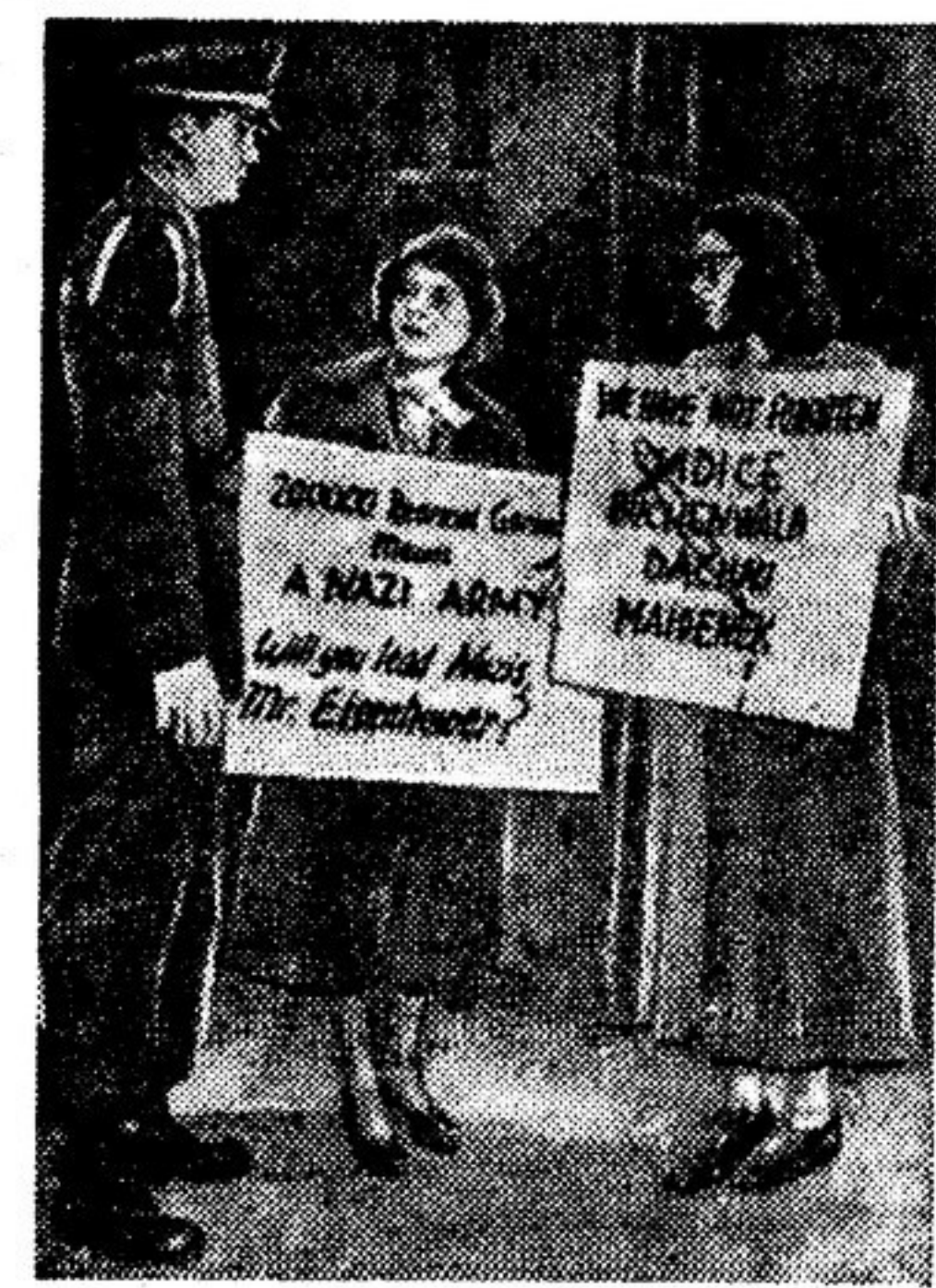
Насколько велики потери интервентов в последних боях, свидетельствует, например, сообщение английского радио о том, что в 1-м батальоне английского Глостерского полка выбыло из строя 600 человек и осталась горстка людей в 40—50 человек.

Большие потери несет также авиация интервентов. Обзоратель газеты «Вашингтон пост» Дрю Пирсон указывает, что лишь в одном воздушном бою было уничтожено и повреждено однадцать американских «летающих крепостей». «До сих пор», — пишет Пирсон, — эти факты не опубликованы Пентагоном.

«Мы хотим знать, ради чего мы ведем войну?» — спрашивают американские солдаты в Корее. И не только американские. Тот же вопрос задают и солдаты стран-сателлитов США. Как пишет газета «Де Ваардейд», голландские «добровольцы», оставшиеся в живых, отказываются дальше воевать в Корее. «Голландский батальон в Корее», — отвечает газета, — таит на глазах вследствие больших потерь.

Английские, французские, голландские и другие наемные войска недовольны действиями американского командования, которое бросает их для прикрытия отступления американских войск. Ценный английский младший лейтенант Мосс, находившийся при 24-й американской пехотной дивизии, заявил, что английские солдаты в Корее ненавидят американскую военищину.

П. КРАЙНОВ

Когда некоторые время назад американский генерал-полковник Эйзенхауэр приехал на несколько дней в город Денвер (штат Колорадо, США), демократически настроенные жители города в знак протеста против реинтерализации Западной Германии организовали пикетирование дома, где он остановился. На фото — полицейский задерживает двух женщин-пикетчиц с плакатами, на которых написано: «200 тысяч вновь вооруженных немцев — это фашистская армия. Вы собираетесь командовать нацистами, мистер Эйзенхауэр!» и «Мы не забудем Лидице, Бухенвальда, Дахау, Майданек!».

Эрнст ФИШЕР

Положение в Австрии

Требование Всемирного Совета Мира о созыве конференции пяти великих держав с целью заключения Пакта Мира нашло живой отклик в Австрии.

За первые три недели под Стокгольмским Возвращением было собрано не более 50.000 подписей. В первые три недели новой кампании Обращение Всемирного Совета Мира подписало более 400.000 австрийцев. В начале мая подписей было уже свыше шестист тысяч!

У Австрийского совета мира есть все основания рассчитывать, что цифра, достигнутая в кампании за запрещение атомной бомбы (300.000 подписей), на этот раз будет намного превзойдена.

Успех сбора подписей под требованием о заключении Пакта Мира объясняется двумя решающими причинами. Первая: в результате включения Австрии под нажимом американцев в систему Атлантического блока и подготовки к войне, жизненный уровень австрийского народа непрерывно падает. Вторая: за последнее время движение за мир в Австрии идеологически и организационно окрепло. Круг его приверженцев и активистов расширился, крепкой опорой для друзей мира является собственная газета (она выходит ежемесячно в количестве 120.000 экземпляров, весь тираж раскупается). Наконец-то австрийскому движению за мир удалось преодолеть, хотя бы отчасти, болезнь сектантства.

Сборщики подписей единодушно сообщают, что, несмотря на поток клеветнических измышлений и угрозы репрессий со стороны правительственных партий, движение за мир завоевывает все новых и новых сторонников. Десятки тысяч рабочих, крестьян, ремесленников, интеллигентов, домашних хозяек, которые еще полгода тому назад встречали сборщиков

Мэрсия МЭТАЙ

21 месяц в титовских застенках

Тому, кто не видел всего этого своими глазами, трудно представить себе, что такое тюрьмы титовской Югославии, режим, царящий там.

С полным основанием народ назвал их «очагами смерти». Тот, кто попадает сюда, почти никогда не выходит живым. А количество таких тюрем множится изо дня в день. С 1948 г. все, что могло быть приспособлено под камеры пыток — склады, подвалы, магазины с толстыми стенами, даже школы, — перешло в распоряжение кровавого палача Ранковича. Все эти «очаги смерти» — казематы одной большой тюрьмы, в которую превращена сегодня Югославия. Растут зловещие корпуса новых застенков. Только в Белграде за последнее время построены: тюрьма Ада-Цингалия, окруженная рекой Сава, тюрьмы в Обличча Венац и в Дедиње; большая тюрьма строится в Замуне.

Тысячи и тысячи лучших сыновей югославского народа, честные патриоты и коммунисты, все те, кто любит свой народ и свою родину, кто верен делу пролетарского интернационализма, Советскому Союзу и товарищу Сталину, заключены в эти «очаги смерти». Не проходит дня, чтобы анычары Ранковича не хватили очередные жертвы. Титовский террор намного превосходит террор времен гитлеровской оккупации. Автомобили кровавой УДБ (охранки) днем и ночью разрезают по улицам югославских городов. В ужасе смотрят население на «Марцица» — длинные, наглухо закрытые машины. Они применяются при массовых арестах югославских патриотов. Каждую ночь «Марцица» доставляет в огромную белградскую тюрьму Главнячи новых людей. Построенная еще в годы турецкого ига, она значительно расширена титовскими палачами. В народе Главняча известна под зловещим названием «ад Ранковича».

В этой тюрьме я провела 19 страшных месяцев. Позже меня перевели в тюрьму в городе Сремска Митровица, где я пробыла еще 2 месяца. Эта тюрьма представляет собой целый город, состоящий из большого количества четырехэтажных железобетонных зданий с решетками. Здесь, в этой самой большой тюрьме Югославии, томится тысяча заключенных.

То, что я видел в этих застенках, и особенно то, что слышал, я никогда не забуду. Здесь стража, надсмотрщики, офицеры могут убивать, кого хотят, могут пытать заключенных, как им заблагорассудится. Здесь существует только закон палача и резиновой дубинки, целей для подвешивания и других орудий пыток.

В течение 21 месяца, проведенных мною в заключении в Главняче и Сремска Митровица, я день и ночь слышала крики и стоны истязаемых людей. Измученные заключенные не могли спать даже ночью. Каждый с тревогой

Два года назад Мэрсия Мэтай, работница албанской миссии в Белграде, был схвачен полицией Ранковича и без предъявления каких-либо обоснованных обвинений брошен в тюрьму. Несмотря на неоднократные требования албанского правительства, титовская клика не выпускала Мэтай из белградских застенков. И только в начале нынешнего года Мэрсия Мэтай вырвалась, наконец, на свободу и вернулась на родину. Ниже мы печатаем его записки, опубликованные в албанской газете «Зери и популяри».

ждал, что с минуты на минуту его вызовут на допрос и начнутся средневековые кровавые пытки.

Не счесть жертв палача Ранковича, томившихся в «очагах смерти».

Вот Бранко Полянац, бывший генерал-лейтенант Национально-освободительной армии Югославии. Он был арестован уже давно и содержался в камере № 6 Главнячи под особым наблюдением. С 15 июля 1950 г. по 1 августа, т. е. 15 дней подряд, каждый день его подвешивали за руки на железные перекладины. Только ночью его спускали, да и то только для того, чтобы подвергнуть новым, еще более жестоким пыткам. В течение всего этого времени ему почти не давали ни пить, ни есть.

Баняц Милош — старый коммунист, бывший капитан Национально-освободительной армии Югославии. После ареста его доставили в Главнячу, где подвергли избиениям, продолжавшимся месяцами: день за днем, ночь за ночью. Его подвешивали на цепях за руки и продолжали пытать в таком положении. Каждую ночь по два часа подряд его избивали резиновыми дубинками, прожигали ему пальцы и руки до костей.

Белградские наемники усердствуют... Рисунок И. Дору из румынской газеты «Скьянтейл».

Датские жандармы и дети

Инспектор датской полиции Свен Хольтен хочет брать отпечатки пальцев у детей. С этим предложением выступил он на страницах датского журнала «Сивилфорсварбладет».

«По моему мнению», — рассуждает ретивый полицейский инспектор, которому не дают спать лавры гавария американского гестапо Эдгара Гувера, — это является единственным надежным методом. Однако нужно обеспечить, чтобы архивы с отпечатками детских пальцев попали в надежные руки».

«Чьи же руки датский полицейский считает наиболее «надежными»? Где видит он наиболее подходящее место хранения этой детской дактилоскопической картотеки? «Лучшим разрешением этой проблемы», — заявляет он, — будет создание Организации Объединенных Наций специальной комиссии по отпечаткам пальцев. Практически вопросы должны заниматься полиция».

Так подрастающее поколение европейских стран незамедлительно окажется зарегистрированным в ведомстве Гувера — Федеральном бюро расследований!

В размышлениях Хольтена имеется своя, так сказать, чисто полицейская «логика». Инспектор датской полиции мечтает усовершенствовать систему слежки, его предложение должно способствовать превращению всех простых людей, вне зависимости от возраста, в будущих заключенных. Любопытный подарок хотят сделать датские жандармы подрастающему поколению страны к 1 июня — Международному дню защиты детей!

Палачи, пытающие заключенных, это звери в человеческом обличье. Особенно отличился своей жестокостью Дубайчи и Деночанич. От их рук погибли десятки югославских патриотов.

Жарко Попара, старый коммунист, в марте 1950 г. сошел с ума в руках этих выкорыниев Ранковича. Три дня и три ночи подряд его крики раздавались под сводами Главнячи.

Среди арестованных немало людей, которые годами содержатся абсолютно изолированно, без суда и следствия. В камере № 8, например, находилась женщина-палач, в прошлом майор Национально-освободительной армии Югославии. Она томится в тюрьме с 1948 г. и ни разу не вызывалась в суд.

Заключенные как в Главняче, так и в Сремска Митровица содержатся в ужасающих условиях. Маленькие, темные и сырые камеры набиты людьми до отказа. Здесь очень мало воздуха и почти нет света. Запрещаются какие-либо разговоры, даже выговоры. При малейшем нарушении этого запрета стражники закрывают небольшие отверстия, через которые в камеру проникает воздух. Мы задыхались, многие падали в обморок.

Большинство заключенных в результате голода, пыток и нечеловеческих страданий заболело туберкулезом. Никакой медицинской помощи никто никогда не получает.

Старые югославские коммунисты, которым пришлось побывать в тюрьмах во времена короля Петра и снова во время фашистской оккупации, говорили, что подобно зверского обращения и нечеловеческих пыток они себе даже представить не могли.

Но никакие истязания и издевательства не могут сломить югославских коммунистов, верных делу своей родины. На стенах камер Главнячи высечены и выпарены кровью заключенных, обожженными руками заключенных надписи: «Не падайте духом, товарищи! Наше дело правое, народ с нами, а правда народа не может не победить!»

Не могу не вспомнить о таком факте. В одиночной камере № 5 первого этажа Главнячи находился в заключении югославский коммунист. Однажды, когда его вызвали на допрос, он остановился посреди тюремного двора и закричал, обращаясь ко всем нам: «Товарищи, держитесь мужественно до конца! О нас знает Москва, о нас знает Сталин!»

...21 месяц провел я в тюрьмах Ранковича. Трудно словами описать зверский террор, царящий там. Но еще труднее описать героизм и самоотверженность югославских патриотов. Палачам не сломить их волю, не покорить их! Отважные патриоты верят, что победа будет за ними, что солнце свободы взойдет над югославским народом. Пракчу нельзя заключить в тюрьму, ее нельзя убить.

Вот уже почти три месяца молодые патриоты борются за прекращение варварских бомбардировок немецкого острова Гельголанд. Английские воздушные пилоты превратили этот остров в мишень для учебных тренировок боевой авиации. День за днем на мирные постройки и рыбацкие хижины обрушиваются тонны разрушительного металла. Английские оккупационные власти изгнали жителей острова с обжитых мест, лишив их крова и возможности заниматься мирным трудом. Бомбардировки Гельголанд находятся в вопиюще противоречии с нормами международного права и терроризируют население Западной Германии.

...Темной февральской ночью на гельголандский берег высадились первая группа молодых борцов за мир. Оккупанты думали задушить волю миролюбивых немцев тем, что учинили позорный суд над отважными участниками экспедиции. Небольшой народ ответил волной массовых протестов против действий английских пилотов. И вскоре на острове высадились еще тридцать человек. На высокой башне, чудом уцелевшей от бомбардировок, взвилось знамя мира и германского единства. Англичанам вновь удалось арестовать молодых патриотов. Но в тот час, когда английский военный судья зачитывал обвинительный приговор тринадцати смельчакам, к Гельголанду причалила моторная лодка с новой группой молодежи.

Неукротимое стремление борцов за мир спасти Гельголанд от полного разрушения вызвало бешеную ярость английских империалистов. Но тем сплоченнее и решительнее выступает германский народ против разбойничьей политики интервентов.

Помогаемому нами стихотворение «Остров наш!» принадлежит перу молодого немецкого поэта и журналиста Гейнца Гляде.

Знамя мира на башне Гельголанда

Рисунок из газеты «Юнге вельт» — Центрального органа Союза свободной немецкой молодежи.

Гейнц ГЛЯДЕ Остров наш!

— Господи генерал! Самолеты ждут!.. Генерал улыбается: — Вери гуд! Слово «мир» меня просто свело с ума. Наконеч-то пощелкаем их дома! Когда сыплются бомбы и врutas гранаты, веселится brave сердце солдата! Ну, смотрите, молодчики! Город смести! Об исполнении довести.

Штабную карту принес адъютант. — Вот наш объект — Остров Гельголанд... Лодка неслышно скользит во тьме. Тринадцать юношей на корме. Кто среди них? — Студент-коммунист, крестьянин, рабочий, католик, артист. Друг друга не знали они никогда, но общим их подружила беда, и гнев, и любовь в их сердцах молодых. Единая цель вздохнула их: свой край уберечь от разбойничьих банд... Лодка несется на Гельголанд.

... Земля искалечена. Город разбит. Здесь птица не свистит, листва не шумит. Даже старые кладбища светлеют. На улицах холодно и темно. Генерал хохочет: «Отличный вид! Ну, немцы! Ваш остров в черном летит, ни стен, ни домов не останется тут. Все мои летчики разнесут».

Но вдруг, рассекая туман и мрак, Над Гельголандом взметнулся флаг, огненным вывозом против войны — знамя единой немецкой страны!

... Сидят в каземате тринадцать борцов. Но всюду услышан их пламенный зов. Их было тринадцать, их будет миллион. Мир — светлая явь, а не призрачный сон. Мы бомб не потерим над нашей страной, мы — дружною силой — поконим с войной. Мы скажем откровенно: — Сэр генерал! Сметет вашу банду разгневанный шквал. И вам не поможет пиратский талант. Домой отправляйтесь!

Он наш — Гельголанд! Перевел с немецкого Лев ГИНСБУРГ

Чудовищное заявление поджигателя

Раздувается военная истерия. Канцлер Фогель открыто высказался за вооружение западных держав. Депутат-социалист Минш воскликнул в парламенте: «Нам не нужен Пакт Мира». Неофашистский «союз независимых» на недавних президентских выборах призвал отдать голоса за Бургарда Брейтнера, который является олицетворением подстрекаемости к войне в самой отвратительной ее форме. Этой личности принадлежит, например, такое человеконенавистническое высказывание: «Мир — это путь, а война — цель. Мир — состояние раздражения, война — это подлинная жизнь. То, что война неотвратима и необходима, это ясно. Главная задача государства — воспитывать народ для войны... Поэтому я утверждаю войну, и из этого утверждения исходит мой призыв: готовьте войну! Массовое уничтожение, являющееся результатом современных войн, представляет мне необходимость отпущенной. Я чувствую, что было бы позорно не понимать в наше время, что война — это священное увенчанье бытия».

Все взятое вместе — военная экономика и военная истерия, дорговизна, как следствие подготовки войны, и военные призывы — показали австрийскому народу, что поддержка движения в защиту мира — ведение времени. Старая лодка, будто бы борясь за мир является «коммунистическим трупом», теперь почти не принимается всерьез. Простые люди все

Главный редактор К. СИМОНОВ. Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

Дешевая распродажа страны

Прибыли австрийских капиталистов возросли с 18 миллиардов шиллингов в 1949 году до 24 миллиардов в 1950 году и продолжают стремительно расти. Между тем общая сумма заработка всех работающих по найму увеличилась за это же время лишь на 1,5 миллиарда шиллингов, и этот разрыв между ростом суммы прибыли и суммы заработной платы становится все более вопиющим.

Огромные прибыли австрийского капитала, работающего в тесном контакте с американскими бизнесменами, с одной стороны, годичная заработная плата и годовые пенсии простых людей, с другой, стоят в непосредственной связи с подготовкой войны. Австрия в большей мере становится источником дешевого сырья для нужд западной военной промышленности, превращаясь в полуколонияльную страну. Процесс свершения промышленности сопровождается чудовищно наглою распродажей австрийского сырья. В 1929 году 74 процента вывозимых из Австрии товаров составляли готовые изделия, а на сырье и полуфабрикаты приходилось только 23 процента. В 1950 году экспорт готовых изделий упал до 57 процентов, а экспорт сырья и полуфабрикатов подскочил до 38 процентов. И это соотношение между экспортом готовых изделий и экспортом сырья ухудшается.

Экспорт руды за 1949 и 1950 годы увеличился почти в пять раз. Австрийская руда прежде всего вывозится в Западную Германию, Бельгию и Люксембург. В то же время металлообрабатывающая и машиностроительная промышленность Австрии захлебывается от недостатка руды и металла, вследствие чего многие предприятия вынуждены свернуть производство и увольнять рабочих.

Австрийский совет мира взял в свои руки инициативу борьбы против распродажи австрийского сырья магнатами военной промышленности Запада — борьбы, за которой пристально следит вся страна. В важных промышленных районах были созваны конференции рабочих, инженеров, ремесленников и руководителей производства, которые выработали следующую программу требований: запретить экспорт сырья, поскольку в нем нуждается австрийская промышленность; вывозить сырьевые изделия только в те страны, которые взамен доставляют сырье или го-

товые продукты, действительно необходимые Австрии; во внешней торговле руководствоваться кооперативными потребностями, а не политическими интересами. Эта программа была единодушно и с большим удовлетворением одобрена участниками конференции, вне зависимости от их партийной принадлежности.

Цена пушечного мяса

Катастрофическая дорговизна, нехватка сырья, распродажа национальных богатств Австрии по указке американских дельцов уничтожили в широких массах последние иллюзии насчет «плана Маршалла». Американский «благодетель» оказался неумолимым шейколом. За солидную он требует живую плоть, за тушонку — пушечное мясо, за дамские чулки — кровь и железо...

Экономическая газета «Ди Виртшафт», орган австрийского «союза хозяйственников», писала в январе этого года о том, что с целью пополнения резервов сырья американцы уже давно предусмотрели своего рода «план Маршалла наизусть»: они требуют встречных поставок стратегического сырья Соединенным Штатам.

Ограбление Австрии в интересах американского шейкола и его австрийских агентов постепенно раскрывает глаза нашему народу на действительное положение вещей. Не только экономические, но и политические и военные последствия американизации Австрии волнуют население. Соединенные Штаты посылают в Европу новые дивизии, и одна из них должна быть размещена в Зальцбурге. И вот в Зальцбурге оккупационные власти США коопсируют крестьянские усадьбы. По строительству американского военного городка отведено 250 гектаров земли. В Тироле американцы сооружают подземные укрепления. Казармы, аэродромы, стратегические дороги возводятся за счет средств, предоставляемых по «плану Мар-